

Театроведение Украины в первой трети XX в.: организационные, методологические и жанровые особенности

Анастасия
КОРЖОВА

Киевский национальный
университет театра, кино и
телевидения имени
И. К. Карпенко-Карого

АННОТАЦИЯ. Цель статьи – выявить особенности театроведения в Украине первой трети XX в. Задача статьи: определить методологические, функциональные, организационные, коммуникативные, жанровые признаки науки о театре в Украине первой трети XX в. Объект исследования – научные, научно-организационные принципы академического театроведения первой трети XX в. Методы: сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общие и отличительные признаки между методологическими принципами историков театра; историко-типологический метод, позволяющий определить основные направления и формы деятельности первых театроведов Украины. В статье обобщены результаты сравнительного анализа научной и научно-организационной деятельности украинских театроведов первой трети XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
театроведение, наука о театре, театроведение Украины, Владимир Перетц, методология театроведческого исследования.

На протяжении более чем столетия в советском и постсоветском пространстве тиражировался и продолжает тиражироваться тезис о том, что «отцом театроведения» был немецкий исследователь театра Макс Герман (1865–1942). Тиражируется, несмотря на то, что основные выводы исследователя были опровергнуты еще при его жизни. Однако на территории Российской империи, а в 1920-е гг. и в СССР, становление театроведческих школ происходило в ином контексте – в контексте задач национальных театральных культур.

В украинско-российском театроведении одной из наиболее ярких и недостаточно оцененных фигур был академик Российской академии наук Владимир Перетц (1870–1935). Именно Перетц поставил вопрос о методологии исследования истории театра, предложил оригинальные приемы театроведческого анализа источников, был инициатором дискуссий по вопросам методологии театроведческого исследования, воспитал ряд известных учеников – филологов и историков

театра и, по мнению исследователей XX в. (Роман Якобсон и др.), был одним из создателей метода формального анализа. Ни в 1930-е гг., когда Перетц был репрессирован, ни в 1950-е, когда он был реабилитирован, идеи ученого не могли получить развития вследствие значительной зависимости советского театроведения от идеологических требований. Вместе с тем, принципы театроведческого анализа, предложенные Перетцем и его ближайшим научным окружением, существенно отличаясь от принципов немецкой школы театроведения, представляют сегодня большой интерес – прежде всего практический.

В статье рассмотрены методологические принципы Перетца и его ближайшего окружения – учеников и оппонентов, очерчены пути становления методологии театроведения в Украине первой трети XX в., что расширяет представление о многообразии путей формирования театроведения как научной дисциплины.

Становление академического театроведения чаще всего связывают с научной и научно-организаторской деятельностью немецкого исследователя театра Германа, а также его современников и соотечественников Артура Кутчера (1878–1960) и Карла Ниссена (1890–1969). Однако, отдавая на первых страницах своих трудов дань немецким исследователям театра, многие театроведы приходят к выводу, что подобные процессы происходили и в других странах, иногда даже на несколько лет / десятилетий раньше. Так, академик Ростислав Пилипчук (1936–2014), не ставя вопрос о первенстве, объяснял подобные совпадения синхронностью мыслей, следовательно, требованием времени: *«Иначе чем объяснить, что польский театральный критик Леон Шиллер (1887–1954), впоследствии выдающийся режиссер, за два года до выхода книги М. Германа опубликовал статью “Новое направление театрологических исследований”, которой опередил М. Германа?»* (Пилипчук 2006: 131).

Историю театроведения в Украине историки театра долгое время оставляли за пределами своих научных интересов. Однако в последние десятилетия отказ от идеологических доктрин заострил интерес к изучению истории науки о театре в Украине, о чем свидетельствуют исследования Пилипчука (Пилипчук 2006; Пилипчук 2006), Александры Клековкина (Клековкін 2016; Клековкін 2013; Клековкін 2016), Майи Гарбузюк (Гарбузюк 2017), благодаря которым накоплен значительный фактический материал в изучении конкретных персоналий и предложены новые методологические подходы. Вместе с тем, общие тенденции в украинском театроведении периода его становления исследованы недостаточно.

Среди обстоятельств, которые определили формирование истории театра как академической дисциплины, решающую роль сыграл рост интереса исследовате-

лей к общей и национальной истории, а также новое понимание природы театрального искусства, осознание его независимой от литературы роли, а в области истории сценического искусства – отделение ее от дисциплин историко-филологического цикла.

Становление украинского театроведения, кроме Перетца, связывают с деятельностью таких историков театра как Иван Франко (1856–1916), Владимир Резанов (1867–1936), Дмитрий Антонович (1877–1945), Михаил Возняк (1881–1954), Александр Кисиль (1889–1937), Петр Рулин (1892–1941).

Биографии исследователей имеют немало общего: все названные деятели (кроме Франко) получили филологическое образование, были вовлечены в театральный процесс (Франко, Перетц и Рулин – в критику, Резанов и Кисиль – в практику). Много общего и в научных биографиях исследователей, которые неоднократно пересекались (Рулин был учеником Перетца, Резанов и Перетц вели многолетнюю полемику и пр.). Большинство названных авторов вели широкую преподавательскую деятельность в высших учебных заведениях, где, в частности, читали историю театра и драмы. Более того, Перетц, Рулин и Кисиль в разные годы преподавали в одном учебном заведении – музыкально-драматической школе Николая Лысенко. Объединяет историков также членство в различных научных сообществах. Все они в большей или меньшей мере степени уделяли внимание формированию научных коммуникаций в области театроведения: одни – путем создания научных семинариев (Перетц, Резанов), другие, как Рулин, – созданием драматургической лаборатории и театрального музея.

Становлению академического театроведения предшествовали десятилетия исследовательской деятельности, прежде всего – филологов, для которых территория театра была интересна, в первую очередь, с точки зрения истории драмы. В течение XIX в. именно филологи сформировали корпус источников истории театра, что было крайне важно, так как на первом этапе своего существования театроведение продолжало исследовать исторические материалы в пределах привычных для филологии вопросов – источники, заимствования и влияния, позже – с точки зрения постановочной практики. Кроме того, именно филология обогатила методологический инструментарий науки о театре больше, чем другие дисциплины. К примеру, в Российской империи именно литературоведы в середине XIX в. применили в своих исследованиях анализ ремарок (Тихонравов 1861) и иконографического материала (Шляпкин 1882). Примечательно, что это были именно те методологические приемы, которые впоследствии составили славу труду Германа – «Исследования по истории немецкого театра Средневековья и Ре-

нессанса» (Herrmann 1914). Но на территории Российской империи (по крайней мере, для филологии / истории театра) эти элементы метода были известны на несколько десятилетий раньше.

Помимо этого, именно филологи были преподавателями будущих театроведов. Филологическое образование стало фундаментом для академических стандартов исследования у историков театра. Ярким примером этого служит история филологического Семинария, основанного Перетцем в Киевском университете Св. Владимира. Семинарий, продолжая традицию XIX в. (в частности, общества Алексея Соболевского, членом которого в свое время был Перетц), включал в себя вступительные испытания, занятия вне стен университета, открытые выступления членов семинария с диспутами и оппонированием; основное внимание в работе семинария уделялось работе с первоисточниками и методологии научного исследования.

Однако несмотря на постоянный интерес самого Перетца и его учеников к драматургии, это все еще был филологический, а не театроведческий семинарий. Как и когда произошло отделение театроведения от филологии?

Украинский исследователь театра Возняк такой поворотной точкой считал 1861 г., в котором, по его мнению, историк русской литературы Тихонравов (1832–1893) читал университетский курс «Начало русского театра» (Возняк 1912: 141). Однако это предположение не подтверждается, поскольку Тихонравов изучал историю драмы, а не театра и, не претендуя на создание новой дисциплины, лишь отмечал: «Вместо предисловия к “Жалостливой комедии” помещаю три лекции из курса, читанного мною Московском университете в 1859/60 академическом году» (Тихонравов 1861: 7). Очевидно, на эти же лекции Тихонравова ссылался и ученик Перетца Илья Еремин, который в 1926 г. писал о «почти 70-летнем существовании науки о старом украинском театре» (Еремин 1926: 146), хотя Тихонравов еще не отделял украинскую драму от «общероссийской».

Первые лекции по истории театра в высшей школе Российской империи («История театра в России») впервые были прочитаны лишь в 1899 г. в Санкт-Петербургском университете. Лектором и основателем курса был Перетц.

На этнической территории Украины театральные школы были известны еще со второй половины XIX в.: это были польские учебные заведения, в чьи задачи, судя по перечню дисциплин (актерская игра, сценические упражнения, история Польши, мифология и археология, литература, психология, французский язык, эстетика – анализ драматических характеров) (Маршалек 2002: 10–25), не входило изучение истории театра.

Первым украинским учебным заведением, где было начато изучение истории театра, стала созданная в 1904 г. в Киеве Музыкально-драматическая школа Н. Лысенко, наследником которой сегодня является Киевский национальный университет театра, кино и телевидения имени И. К. Карпенко-Карого.

И хотя учебный курс в школе Лысенко носил название «история драмы», однако, сопоставляя его с научными интересами и методологическими подходами лектора – Перетца, можно предположить, что преподавание осуществлялось с акцентом на историю сценического искусства.

Институализация «истории театра», а в широком смысле и «театроведения», предполагала формирование теоретической и методологической основы новой науки – определения ее объекта, предмета, методологии исследования и пр. Очевидно, именно с этих позиций историки театра видят в лице Германа основателя театроведения, поскольку его труд «Исследование по истории немецкого театра Средневековья и Ренессанса» предложил новый объект исследования – спектакль, а использование новых методологических приемов позволило осуществить его реконструкцию. Кроме того, на институциональном уровне были предложены новые форматы научных коммуникаций (семинары, научные общества, драматические лаборатории, учебные театры, театроведческие институты и т. п.).

Сопоставление сформировавшихся в первой трети XX в. подходов к изучению истории театра показывает, что среди главных вопросов, связанных с самоопределением театроведения, было: отделение объекта исследования театроведения от истории литературы, этнографии, театральной критики и журналистики, а также формирование оригинальной методологии исследования. Сформулированные в начале XX в. исследователями украинского театра ответы на вопросы о разграничении театра и драматургии, театра и обрядовых действий, истории театра и театральной критики определили особенности их исследовательской практики, а затем и представляемые ими направления театроведения.

Первые украинские историки театра опирались на сложившуюся в кругу историко-филологических дисциплин жанровую традицию. Для большинства из них характерен культурно-исторический метод, предусматривающий внимание к культурно-политическому, отчасти театральному контексту и социологической проблематике.

Особое место среди работ историков театра первой трети XX в. занимали публикации исторических источников, что обусловлено, с одной стороны, академической традицией дисциплин историко-филологического цикла, а с другой – потребностью истории театра как дисциплины, которая только начала формиро-

ваться. Различия между принципами, на которые опирались театроведы (стиль, тематика, исторический период, задачи и т. п.), создавали почву для научных дискуссий.

Наиболее продолжительной, длинной в два десятилетия, стала дискуссия между Перетцем и Резановым, спровоцированная трудами последнего (Резанов 1907; Резанов 1910; Резанов 1910; Резанов 1927). Рецензии Перетца, опубликованные в 1911–1928 гг. (Перетц 1911; Перетц 1926; Перетц 1928), и ответы на них Резанова, напечатанные в 1911 и 1927 гг. (Резанов 1911; Резанов 1927), отражают различные подходы к изучению истории театра, которые формировались в украинском театроведении. Сама же дискуссия не только привлекла внимание широкого круга исследователей театра, но и втянула их в полилог, поскольку речь шла не столько об отношении к публикациям Резанова, сколько о методологии театроведческого исследования.

Отсутствие концептуальной стройности в исследованиях Резанова вызвало критику Перетца, сторонника формального подхода. Пропагандируя четкость поставленных задач и методов исследования, Перетц отстаивал исследование локальных вопросов истории театра, разложение явления на элементы, изучение материальных элементов театра и, вместе с тем, методологическую гибкость. В отличие от Перетца, Резанов исходил из необходимости издания большого массива информации с целью скорейшего создания синтетической истории украинского театра. Вопросы углубленного анализа и четкости концепции отходили у Резанова на второй план, исследователь лишь условно намечал главные вехи истории театрального искусства, нередко ошибаясь из-за отсутствия полноценного изучения локальных вопросов и, по мнению Перетца, недостаточного для такой работы уровня знаний. Именно эта дискуссия выявила два принципа исследования, царившие в начале XX в. в украинском театроведении, – индуктивный (Перетц, Рулин) и дедуктивный (Резанов, Кисиль).

Индуктивный (от факта к обобщению) предусматривал независимость от господствующей концепции развития искусства, дедуктивный – зависимость сначала от корпоративной (академической) традиции, а впоследствии – от идеологии (факт как иллюстрация концепции) и эстетических представлений эпохи (социалистический реализм).

Вопрос индуктивного / дедуктивного принципа исследования тесно связан с характером источников, на которые опирается историк театра, а также с их верификацией. Классическим примером недостаточной верификации фактов является случай Германа, чья концепция, обеспечившая ему право считаться осно-

вателем театроведения, была опровергнута его коллегой – немецким историком театра Альбертом Кестером (1862–1924).

В целом, вопрос об индуктивном / дедуктивном принципе можно сопоставить с проблемой природы фактов, которыми оперирует историк. Кисиль и Возняк, которые в основном писали синтетические труды, опирались на вторичные источники и выводы предшественников, тогда как Франко, Резанов, Перетц и Рулин работали преимущественно с первоисточниками. Однако и в работе с первоисточниками между исследователями существовали различия: так, Франко, Перетц и Рулин значительное внимание уделяли верификации источников и фактов, тогда как другие историки или склонялись к выводам предшественников, или отбирали факты в зависимости от выбранной концепции, что, в частности, ярко демонстрирует перенесение украинским историком театра Антоновичем периодизации европейского театра на театр украинский.

Различия между методологией украинских историков театра указанного периода определяются не только субъективными причинами, но и выбором адресата – идеального читателя, с которым, посредством собственных трудов, вступают в общение исследователи; то есть большей или меньшей зависимостью от системы академических или популярных жанров. Крайние полюсы этих жанров представлены трудами Перетца и Резанова (академизм), с одной стороны, и трудами Кисиль и Антоновича (популяризация или рассмотрение театра в контексте украиноведения), с другой.

Несмотря на жанровые различия, сравнительный анализ трудов украинских историков театра первой трети XX в. позволяет выявить доминирование отдельных методологических принципов, что можно представить как систему бинарных оппозиций:

Объект исследования: *архаический* – хронологически отдаленные локальные, но определяющие историю театра факты, связанные с происхождением и поэтикой театральных форм, жанров и т. п. – Перетц; *актуальный* – участие в «борьбе за историю», в частности, в борьбе «за» или «против» актуализации художественного наследия XIX в. и новейших явлений сценического искусства – Антонович, Кисиль, Рулин.

Хронологические рамки исследования: *краткосрочные события*, иногда статичные ситуации в широком, преимущественно горизонтальном, культурном контексте – Перетц; *длительные периоды* развития театрального искусства или деятельности творческой личности – Антонович, Кисиль.

Предмет исследования: *фундаментальные принципы исследования истории театра* (от задач театроведения и его методов – до определения границ театра, поэтики отдельных жанров, материальной составляющей театра в ее типологическом измерении и пр.) – Перетц; преимущественно *синтетическая история театра*, его отдельных жанров и форм или «знаковых» событий – Антонович, Возняк, Кисиль, Резанов, Франко.

Источники: *исторические источники*, включая нетрадиционные (иконография, ремарки), очень часто впервые опубликованные самим исследователем, с пристальной верификацией (Перетц, Резанов, Рулин); *историографические*, следовательно, вторичные источники (Антонович, Кисиль).

Методы исследования: выделение и анализ в исследуемом локальном явлении элементов с четко определенными признаками, включая элементы формы, историческую лексику и понятия, на которых базируется исследование (Перетц); синтетическая история с выразительным «сквозным действием» – прослеживанием национального (Франко) или эстетического (Кисиль) фактора, параллелей и влияний (Резанов) или гармонизация с европейским контекстом (Антонович).

Значительная роль в кругу интересов украинских историков театра первой трети XX в. отводилась вопросам социологии. Показателен использованный исследователями (Перетцем, Рулиным и др.) метод анкетирования, заимствованный из этнографии. Анкеты объединяет стремление исследователей отделить историю театра от истории драматургии и сосредоточить внимание на спектакле и условиях его показа (место, время, творческая группа, декорации, стоимость билетов, особенности зрителя и т. д.). Различия в применении анкетного метода были обусловлены разным пониманием социологии театра: Перетц разграничивал аудиторию, противопоставляя зрителя власти, тогда как Рулин, учитывая тенденции времени, акцентировал классовое деление, дифференцировал городского, фабричного, сельского зрителя и пр.

Наибольшую методологическую гибкость, включая особенности задач исследования, привлеченных источников и способов их верификации, демонстрируют труды Перетца, которые Михаил Бахтин (1895–1975) не случайно считал «образцом академического эклектизма» (Бахтин 2000: 237). С точки зрения традиционных филологических методов, классифицированных самим Перетцем, его методология лежит в плоскости культурно-исторической школы и позитивизма. Собственные ключевые научные принципы ученый развил в работах по методологии исследования литературы (Перетц 1914; Перетц 1922), в которых разделил

известные в то время методы на «субъективные» и «объективные», выделив метод «филологический» (включая верификацию фактов). Генерализировав позицию Александра Веселовского (1838–1906) – в искусстве важно «не “что”, а “как”», Перетц последовательно провел мысль о приоритете формы и заложил основы формального и «формально-поэтического» (то есть ориентированного на изучение поэтики), как он его называл, метода. Осознавая отличие литературы от исполнительского искусства (отсутствие фиксированного источника), в работах по методологии театроведения, а особенно – в исследованиях по истории театра, Перетц акцентировал внимание на необходимости изучения и других составляющих театральной культуры: «исторической психологии» зрителя, материальной стороны спектаклей и т. п. Показательным с этой точки зрения является его исследование «Театральные эффекты в старинном украинском театре», в котором Перетц обращает внимание не на анализ драмы, а на принципы ее сценического воплощения. Взяв под сомнение общепринятое мнение о схоластическом характере школьного театра, ученый поставил задачу «оценить историческое значение школьного театра» (Перетц 1926: 16). Опираясь на анализ ремарок и авторский текст, Перетц создал функциональную классификацию эффектов школьной драмы. Несмотря на некоторое сходство в подходе к изучению ремарок Перетцем и Германом, в их научной позиции были существенные расхождения: в отличие от Перетца, который стремился выявить типические признаки школьного спектакля и особенности поэтики школьного театра, Герман пытался реконструировать конкретный спектакль.

Особенности способов «производства знания», а, следовательно, и основные направления в украинском театроведении первой трети XX в., зависели не только от субъективных факторов (психология поколений и пр.), но и от особенностей адресата и функционального назначения, что позволяет типологизировать театроведческую науку рассматриваемого периода, выделив в ней: «чистое» театроведение (Перетц); «коллекционное» театроведение, ориентированное на собирание исторических фактов (Резанов); «популярное» театроведение (Кисиль); «актуальное» театроведение с доминированием этического, эстетического и политического фактора, которое в основном склонялось в сторону этнотеатроведения (Франко, Антонович).

В украинском театроведении, в личности ученика Перетца Рулина, труды которого завершают исследуемый период, можно увидеть синтетический тип историка: в его деятельности сочетаются, кроме «чистой науки», и другие аспекты: театральная педагогика, направленная не только на историю, но и на практику

театра (теоретические и практические занятия по «теории драматургии»), музейное дело (организация театрального музея), театральная критика.

Выводы. Различия между научными позициями историков театра (предмет, объект, метод, задачи и территория исследования) определили два принципа исследования, четко разграничиваемые в первой трети XX в. в украинском театроведении, – индуктивный и дедуктивный. Вопрос индуктивного / дедуктивного принципа исследования тесно связан с характером источников, на которые опирается историк театра, их верификацией, природой фактов, которыми оперирует историк.

Разность методологических подходов украинских историков театра определяется также «идеальным читателем», которому адресованы их труды, а следовательно, и системами жанров – академических или популярных.

В сообществе украинских историков театра условно можно обнаружить доминирование отдельных функций в общей системе театроведческого знания: накопление «сырья», носителей исторической информации, подлежащих дальнейшей «обработке» (Резанов), и «производство» знания (Франко, Перетц, Рулин); «производство» инструментов производства знания и воспитание «производителей» знания (Перетц); популяризация (Кисиль, Антонович); сохранение знания и применение его на практике (Рулин).

Анализ работ и научных биографий украинских историков театра дает возможность условно выделить несколько направлений науки о театре начала XX столетия, которые определялись адресатом и функциональным назначением: чистое театроведение; «коллекционное» театроведение; популярное театроведение; актуальное театроведение; смешанный тип.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Украине, как в целом в СССР, большинство гуманитарных школ было уничтожено: Перетц, Рулин, Кисиль были репрессированы, Резанов – отстранен от научной и педагогической работы, Антонович эмигрировал. Однако упадок театроведения происходил одновременно с его «взлетом» – увеличением поддержки со стороны государства и институциональным развитием, следовательно, подчинением решению идеологических задач. Неслучайно, на десятилетия главенствующее место в советском и, по инерции, украинском театроведении заняла не история или теория театра, а театральная критика, идеологический дискурс и господство дедуктивного подхода.

*Iteikta 2019 07 04
Priimta 2019 12 23*

ЛИТЕРАТУРА

- Herrmann, M. *Forschungen zur deutschen Theatergeschichte des Mittelalters und der Renaissance*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914.
- Возняк, М. [рец.] Стара українська драма і новіші дослідження над нею. Рецензія на книгу В. І. Резанова. Из истории русской драмы. М., 1910. *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів: Друк. Наук. Товариства ім. Шевченка, 1912. Т. СХІІ. С. 139–191.
- Гарбузюк, М. Володимир Перетц про ранньомодерні польсько-українсько-російські театральні зв'язки (До історії порівняльного театрознавства в Україні). *Науковий вісник Київського національного університету театру, кіно і телебачення імені І. К. Карпенка-Карого: Збірник наукових праць*. Київ: КНУТКІТ ім. І. К. Карпенка-Карого, 2017 р. Вип. 21. С. 14–24.
- Єремін, І. [рец.] Проф. Вол. Резанов, Драма Українська. *Україна*. Київ: Державне видавництво України, 1926. Кн. 4. С. 146–149.
- Клековкін, О. *Театр при століку. Методологія театрознавства: Подорожній щоденник*. Київ: Фенікс, 2013.
- Клековкін, О. *Дискурс про театр: Історіографічний словничок*. Київ: Арт Економі, 2016.
- Клековкін, О. Іван Франко: парадигма театрознавства: базові операції театрознавчого сценарію І. Франка. *Просценіум*. Львів: 2016. №1–3 (44–46). С. 5–13.
- Маршалек, А. Польська театральна школа у Львові 1869–1872 рр. *Вісник Львівського університету. Серія: мистецтвознавство*. Львів: [б. в.], 2002. Вип. 2. С. 10–25.
- Медведев, П. Н. [М. М. Бахтин]. Формальний метод в літературознавстві. Критичне введення в соціологічну поезику. Бахтин М. (под маскою). *Фрейдизм. Формальний метод в літературознавстві. Марксизм і філософія мови. Статті*. Москва: Лабіринт, 2000. С. 186–348.
- Перетц, В. *Новий труд по історії українського театру*. Санкт-Петербург: Сенатська типографія, 1911.
- Перетц, В. *Из лекцій по методології історії російської літератури. Історія досліджень. Методи. Істочники*. Коректурне видання на правах рукопису. Київ: Тип. 2-ої Артели Печатників, 1914.
- Перетц, В. *Короткий огляд методології історії російської літератури: Посібник і посібник для викладачів, студентів і для самоосвіти*. Петроград: Academia, 1922.
- Перетц, В. Театральні ефекти в старовинному українському театрі. *Україна*. Київ: Державне видавництво України, 1926. Кн. 1. С. 16–33.
- Перетц, В. [рец.] Проф. В. Резанов. Драма українська. У Києві, 1926. I, 202 стр.; III, 323 стр. (Збірник історично-філологічного відділу Української Академії наук, ч. 7). *Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР*. Ленінград: Издательство Академії наук СССР, 1926. Т. XXXI. С. 369–383.
- Перетц, В. Вимушена відповідь. *Записки історично-філологічного відділу Української Академії Наук*. Київ: Друкарня Української Академії Наук, 1928. Кн. XVIII. С. 326–328.
- Пилипчук, Р. Ранні театральні зацікавлення Івана Франка. *Вісник Львівського університету. Серія мистецтвознавство*. Львів: ЛНУ ім. І. Франка, 2006. Вип. 6. С. 3–39.
- Пилипчук, Р. Франкова концепція історії українського театру. *Мистецькі обрії 2005–2006: Науково-теоретичні праці та публіцистика*. Київ: ВВП «Компас», 2006. Вип. 8/9. С. 131–144.
- Резанов, В. *Памятники русской драматической литературы. Школьные действия XVII–XVIII ст.* Нежин: Типогр. В. Меленевского, 1907.
- Резанов, В. *Из истории русской драмы: школ. действия XVII–XVIII вв. и театр иезуитов*. Москва: Синод. тип., 1910.
- Резанов, В. *К истории русской драмы: экскурс в область театра иезуитов*. Нежин: Тип. наследников В. К. Меленевского, 1910.

- Резанов, В. Замечания на рецензию профессора В. Н. Перетца. *Журнал министерства народного образования. Новая серия*. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1911. Ч. XXXIV. № 7. С. 132–145.
- Резанов, В. З приводу рецензії акад. Вол. Перетца на: Проф. В. Резанов. Драма Українська, в.в. I, III. У Києві, 1926. *Записки історично-філологічного відділу Української Академії Наук*. Київ: Друкарня Української Академії Наук, 1927. Кн. XV. С. 227–230.
- Резанов, В. *Драма українська. 1. Старовинний театр український*. Київ: З друк. Укр. акад. наук, 1925. (Збірник Історично-філологічного відділу; № 7). Вип. 4: Шкільні діїства різдвяного циклу. 1927.
- Тихонравов, Н. Жалостная комедия об Адаме и Еве. *Летописи русской литературы и древности*. Москва: Типография Грачева и Коми, 1861. Т. III. С. 7–47.
- Шляпкин, И. *Ужасная измена сластолюбивого жития с прискорбным и нищетным, вновь открытая комедия XVII века*. Памятники древней письменности и искусства. № 28. Санкт-Петербург: Типография и Хромофотография А. Траншеля, 1882.

Ukrainos teatrologija XX amžiaus pirmajame trečdalyje: organizaciniai, metodologiniai ir žanriniai bruožai

SANTRAUKA. Tarp aplinkybių, nulėmusių teatro, kaip akademinės disciplinos, istorijos formavimąsi, kaip pagrindines galima išskirti padidėjusį tyrėjų susidomėjimą bendrąja ir nacionaline istorija, naują teatro meno prigimties supratimą. Teatro istorikų suformuluoti atsakymai į klausimus, susijusius su teatro ir dramos, teatro ir ritualinių spektaklių atskyrimu, teatro istorija ir teatro kritika, lėmė tyrimų praktikos bruožus ir jų pateiktas teatro studijų sritis. Mokslinių pozicijų skirtumai išryškino du tyrimo principus – indukcinį ir dedukcinį, glaudžiai susijusius su šaltiniais, jų patikrinimu ir faktais, kuriais remiasi istorikas. Ukrainos teatro istorikų metodologinius skirtumus taip pat lemia „idealus skaitytojas“, kuriam adresuojami jų darbai, taigi ir žanrų – akademinų ar populiariųjų – sistemos. Tarp Ukrainos teatro istorikų bendroje teatro žinių sistemoje dominuoja tam tikros funkcijos: „žaliavų“ kaupimas, toliau „tvarkomos“ istorinės informacijos nešėjai (Rezanovas) ir žinių „gamyba / gaminimas“ (Franko, Peretcas, Rulinas); žinių gamybos priemonių „gamyba“ ir žinių „gamintojų“ ugdymas (Peretcas); populiarinimas (Kisilis, Antonovičius); žinių išsaugojimas ir pritaikymas praktikoje (Rulinas). Ukrainos teatro istorikų darbų ir mokslinių biografijų analizė leidžia sąlygiškai išskirti keletą XX amžiaus pradžios teatro mokslo sričių: grynąją teatrologiją (Peretcas); „kolekcinę“, į istorinių faktų rinkimą orientuotą teatrologiją (Rezanovas); populiariąją teatrologiją (Kisilis); į etnoteatrologiją linkusią aktualiąją teatrologiją (Franko, Antonovičius); mišraus tipo teatrologiją (Rulinas).

REIKŠMINIAI
ŽODŽIAI:
teatro studijos,
teatrologija, Ukrainos
teatro studijos,
Vladimiras Peretcas,
teatro tyrimų
metodologija.

Theatre studies of Ukraine in the first third of the 20th century: organisational, methodological and genre features

SUMMARY. The increasing interest of researchers in general and national history, as well as a new understanding of the nature of theatrical art played a crucial part among the circumstances that determined the establishment of the history of theatre as an academic discipline. The main issues in the process of self-determination of theatre studies were the separation of the object of the study of the science of theatre from the literary history, ethnography, theatre criticism, the formation of the unique methodology. The answers to the questions of the separation of theatre and drama, theatre and ritual actions, history of theatre and theatre criticism, shaped by the researchers of the Ukrainian theatre at the beginning of the 20th century, determined the peculiarities of their research practice, and later the directions of theatre studies presented by them.

The differences between the historians' scientific positions created the ground for discussions that, eventually, determined two principles of research (inductive and deductive), which clearly delineated in the first third of the 20th century in the Ukrainian theatre studies.

The question of the inductive / deductive research principle is closely related to the nature of the sources, on which the theatre historian relies, their verification, the nature of the facts used by the historian.

The differences between the methodology of the Ukrainian theatre historians are determined by the addressee as well, that is, the perfect reader, with whom the researchers have been conducting scientific communication through their own works; that is, the dependence on the system of academic or popular genres.

In the community of the Ukrainian theatre historians, it is conditionally possible to reveal the prevalence of separate functions in the general system of theatre studies knowledge: the accumulation of the bearers of historical information to be further "processed", and the "production" of knowledge, the "production" of knowledge production tools and mentoring of "producers" of knowledge, popularisation, preservation of knowledge and implementing it.

The analysis of the works and scientific biographies of Ukrainian theatre historians makes it possible to identify several areas of science of theatre of the early 20th century, which were determined by the addressee and functional purpose: proper theatre studies (Peretts), collectable theatre studies (Rezanov); popular theatre studies (Kusil); current theatre studies (Franko, Antonovych); mixed type (Rulin).

KEYWORDS:
theatre studies, science of theatre, theatre studies of Ukraine, Volodymyr Peretts, methodology of theatre studies research.